

С Л О В О

МЫ ПРИВЫКЛИ делить произведение искусства любых жанров на две категории: дающих пищу уму и развлекательные. Сами мы искусству не любим давать ничего ни в плане самостоятельного творчества, ни в плане «сотворчества». Этим модным термином привыкли сейчас обозначать то глотательное движение, которое должен сделать каждый перед усвоением разжеванной пищи.

А на берегах туманного Альбиона, говорят, на категории делают не искусство, а его потребителя. И одна из высших категорий — интеллектуального зрителя — называется «хайфорид» — «высоколобий». Я говорю об адресе любой книги, картины, кинофильма, спектакля...

Присутствуя на 3—4 обсуждениях спектаклей в Тульском ТЮЗе, я заметил, что проблема адреса направленности — одна из самых волнующих. И волнуется она в большинстве случаев почему-то не создателей спектаклей, а зрителей.

Совершенно не ясно, кому предназначался знаменитый «След», что-то более четкое значилось на конверте «Муж-

чины семнадцати лет» я, наконец, абсолютно ясно адрес спектакля «Пузырьки».

Важность проблемы адреса, по-моему, искусственно раздута. В конце концов еще Гете

сказал: «Всякий слышит лишь то, что он понимает». Ну и подумаешь, велика важность: один услышит больше, другой меньше, третий вообще ничего не услышит. Нельзя же ориентироваться на глухих или на людей, уши которых заткнуты ватой.

«Пузырьки», на первый взгляд, проще, чем «След». Однако дело здесь только в степени зашифрованности, символизации идей и понятий, которые ставятся в обоих спектаклях. «След в след» — это символизация символа, а бы сказал. Главный прием в создании этого спектакля — кинематографический, «блуждающая маска». Но идея, зашифрованная не

столь искусно, сколь тщательно, — аэментарна! «шагай!» (читай: «Кто весел, тот смеется, кто хочет, тот добьется». «Дорогу осилит идущий» и т. д.).

В «Пузырьках» только один символ — аптекарский пузырек. Однако мысли там куда сложнее! Глубже и... страшнее. Иногда ужасаешься тому, что происходит на сцене (суть — жизни). Удивительно ловко

ши заданы заранее и строго направлены. Наверное, по каким-нибудь законам драматургии, сцены, искусства вообще?

Да, видимо, дело здесь в том, что «...было бы куда проще писать трагедии, рассчианные на наивную публику, которая воспринимает все всерьез. Комедия предполагает в первую очередь интеллект, а не эмоции, хотя в каждой комедии есть и трагические моменты...» (Фридрих Дюрренматт).

Так вот оно что! Комедии... интеллект... не эмоции... трагические моменты... Ну, конечно, мы же не наивная публика, мы — «хайфорид». «А пузырек-то с трещиной». — трагическим шепотом кончат действие и спектакль Юра (А. Лапин). Запасники интеллекта подсовывают решения, срабатывают аналогии.

И М Е Е Т

„ХАЙФОРИД“

А в зале — смех!

Но ведь смех, как известно, — признак победы. А история с пузырьками кончается поражением! Над чем же смеется? Над собой?

И ведь ясно, что эмоции на-

ассоциации, реинициация...

Пузырек с трещиной — символ, хотя и без потрясающих эффектов «Следа», срабатывает, спектакль кончается и начинается обсуждение...

В. ЛИВШИЦ.